

5. *Индова Е.И.* Дворцовое хозяйство в России. Первая половина XVIII в. М., 1964.
6. *Корчмина Е.* «Многие миллионы государственной казны в неизвестности находятся»: недоимки по подушной подати в 1720–1760-х годах // *Российская история*. 2013. № 5.

УДК 94(47).072

Е.С. Корчмина, И.Б. Воскобойников¹

Могло ли измельчание помещичьих хозяйств в конце XVIII – начале XIX вв. сделать их более производительными?²

Экономическая история XIX в.; доход помещика; кризис крепостной системы; Рязанская губерния.

В работе на впервые вводимом в научный оборот массиве данных показано, что доход помещика, приходящийся на одну душу, рос по мере уменьшения размеров поместья. Более того, при прочих равных условиях производительность крепостных в хозяйствах с двумя и тремя поместьями была выше, чем в однопоместных хозяйствах.

Вопрос о глубине кризиса, в котором находилась крепостная система хозяйствования в канун отмены крепостного права, является дискуссионным. Оценивая такие кризисные явления как падение доходности помещичьих имений [10, с. 133-135] и снижение крестьянского благосостояния исследователи приходят к прямо противоположным точкам зрения.

Современники великих реформ, убежденные в неэффективности крепостной системы труда [15, с. 11], большинство советских [13, с. 40-84] и часть западных историков [7; 3, с. 96-101] делали акцент на экономическом кризисе крепостнической системы.

В рамках противоположной точки зрения, заложенной в трудах П.Б. Струве, подчеркивается экономическая эффективность системы крепостного хозяйствования, в том числе и накануне 1861 г. [14]. Начиная с 1970-х гг. часть западных исследователей приводят свидетельства в пользу именно его идей [8; 4; 6; 2].

В качестве одного из проявлений ухудшения экономического состояния помещичьих имений советские историки указывали на

¹ Корчмина Елена Сергеевна, НИУ «Высшая школа экономики» (РФ, Москва), к.и.н., ekorchmina@hse.ru; Воскобойников Илья Борисович, НИУ «Высшая школа экономики» (РФ, Москва), PhD, ivoskoboynikov@hse.ru.

² Работа выполнена в рамках программы фундаментальных исследований 2014-2015 НИУ ВШЭ. Авторы благодарят сотрудников Государственного архива Рязанской области за помощь и содействие в процессе работы.

измельчание помещичьих хозяйств. Таким образом, косвенно делалась попытка обосновать и оправдать создание крупных колхозных хозяйств в период коллективизации в конце 1920-х – 1930-е гг. В крупном хозяйстве, по их мнению, затраты труда и капитала на единицу выпуска ниже из-за возможностей использования более совершенных технологий с элементами массового производства. Однако можно указать и на другой механизм, связанный с перераспределением рабочей силы. Владелец нескольких поместий может быстро перераспределять рабочую силу между поместьями для обеспечения максимальной производительности с учетом погодных условий, вида деятельности поместья (например, вид выращиваемой сельскохозяйственной культуры), а также трудозатрат на конкретной стадии цикла сельскохозяйственного производства. В свою очередь, возможности подобного маневра для владельца одного поместья крайне ограничены. С этой точки зрения измельчание помещичьих хозяйств, под которым мы понимаем увеличение доли хозяйств с небольшим числом душ, не исключало рост производительности.

В работе на материалах выборов в дворянское самоуправление Рязанской губернии 1827 г., впервые вводимых в научный оборот, показано, что доход помещика, приходящийся на одну душу (наша мера производительности), рос по мере уменьшения размеров поместья. Более того, при прочих равных условиях производительность крепостных в хозяйствах с двумя и тремя поместьями была выше, чем в однопоместных хозяйствах.

Анализ построен на понятии «годовой рублевый доход от поместья», который мы считаем эквивалентным «рублевому земледельческому доходу». Реконструкции годового рублевого дохода дворянского поместья препятствует несколько объективных обстоятельств: российские дворяне, в отличие от европейских, не часто оперировали этой категорией, финансовая документация не всегда содержалась в идеальном порядке [1] и хорошо сохранялась.

Но «рублевый доход» является одним из ключевых понятий и для оценки доходности имений, и для определения уровня благосостояния дворянства, поэтому историки его вычисляли. Он традиционно рассчитывался для отдельных поместий дворянской элиты [см. 9, с. 127-136] и для российского дворянства, в целом, опираясь на данные о числе душ и средние размеры оброка [см. 5]. В первом случае, выводы сделаны на хорошей источниковой базе, но для слишком узкой группы дворянской верхушки, поэтому необоснованно использовать полученные результаты для оценки дохода с имений основной небо-

гатовой массы российского дворянства. Во втором случае расчеты содержат слишком много погрешностей и неточностей [11, с. 59]. Мы используем известный источник, который не использовался для оценки доходности имений, – это списки прибывших на выборы дворян.

За день до начала выборов составлялись поуездные списки прибывших дворян, в которых указывались основные сведения о дворянине, и в том числе количество душ и сумма годового дохода в рублях. Привлекаемый источник обладает рядом неоспоримых преимуществ. Во-первых, число душ указывалось по всем поместьям, которыми владел дворянин на всей территории Российской империи, а не только на территории одной губернии. Во-вторых, указывалось, кому именно принадлежит то или иное поместье. В-третьих, данные собирались со слов дворянина, и эта информация ни на что не влияла, есть основания считать ее достоверной. Проверки данных по отдельным имениям показали, что в целом, наше предположение о достоверности верно. Собранные данные позволили сформировать базу данных пригодную для обработки статистическими методами.

Указанный в источнике рублевый доход, на наш взгляд, стоит интерпретировать как доход именно от вотчин, поскольку это следует из контекста ст. 62 Жалованной грамоты дворянству 1785 г. Указанный в списках рублевый доход, как правило, был кратен 100, это свидетельствует, что это были приблизительные расчетные цифры ежегодного дохода с поместий.

Наши данные о «годовом рублевом доходе» относятся к разным группам дворян, проживавших на территории Рязанской губернии и принимавших участие в выборах 1827 г., когда на выборы в Рязань приехало 393 человека. Репрезентативность выборки нашей базы продемонстрирована в Таблице 1.

Таблица 1. Сопоставление числа рязанских дворян, принимавших участие в выборах 1827 г., и рязанских помещиков

Число душ	1827 г. ³		1815 г. [12]		1857 г. [12]	
	Чел.	%	Чел.	%	Чел.	%
До 20	365	47.03	4777	73.84	2736	50
От 21 до 100	206	26.54	940	14.52	1655	30
От 101 до 500	178	22.93	642	9.92	930	17
От 501 до 1000	23	2.96	72	1.11	113	2
Свыше 1000	4	0.51	40	0.61	56	1
ВСЕГО	776	100	6471	100	5490	100

³ Государственный архив Рязанской области. Ф. 5. Оп. 1. Д. 546. Дело о выборах 1826 г.

Наши данные охватывают чуть более 12 % от общей численности помещиков 1815 г. и около 15 % от 1857 г., важно, что структура выборки близка к структуре рязанского дворянства.

Таблица 2. Распределение дворян по доходам в 1827 г.

Годовой доход (руб)	Число помещиков	Средний доход(руб.)	Стандартное отклонение(руб.)	Среднее число душ
До 100	14	87	22	4
От 101 до 500	405	326	132	21
От 501 до 1000	106	878	158	48
От 1001 до 5000	197	2 750	1 075	165
Более 5000	54	13 111	8 355	249
ВСЕГО	776	1 902	3 939	135

Распределение помещиков по доходам, числу поместий и числу душ в выборке было крайне неоднородным. Как следует из Таблицы 2, средний годовой доход по выборке составлял чуть более 1900 руб. при том, что разброс дохода, представляющий собой стандартное отклонение, был в два раза больше. Наиболее представительными по численности являются группы помещиков с доходами от 101 до 500 и от 1001 до 5000 руб. Эти две группы включают в себя в сумме 602 человека, или почти 78 % от общей численности в выборке. К первой группе относятся сравнительно небогатые помещики со средним числом чуть более 20 душ, тогда как доход второй группы – состоятельных помещиков – составил 2750 руб. при среднем числе душ 165. Богатых помещиков с доходом свыше 5 тыс. руб. в выборке сравнительно мало – чуть менее 7 % от общей численности. При этом их доход почти в семь раз выше среднего по выборке, тогда как среднее число душ самых богатых превышает среднее по всей выборке лишь на 84 %. Таким образом, если предположить, что доход помещиков полностью определялся работой крепостных в имениях, то каждый крепостной приносил состоятельным владельцам больше, чем бедным.

Таблица. 3. Распределение дворян по числу душ в 1827 г.

Число душ	Число помещиков	Средний доход (руб.)	Стандартное отклонение (руб.)	Среднее число душ	Средний доход на одну душу
До 20	365	339	211	9	37.6
От 21 до 100	206	1 117	813	51	21.9
От 101 до 500	178	3 876	3 121	210	18.45
От 501 до	23	14 391	9 675	806	17.85

1000					
Свыше 1000	4	25 250	14 268	3 713	6.08
ВСЕГО	776	1 902	3 939	135	14.08

Как менялась производительность крестьянина⁴, измеряемая доходом, который он приносил своему помещику? Данные показывают, что чем больше размер хозяйства, тем ниже производительность одного крестьянина. В отличие от распределения помещиков по доходам, распределение по количеству душ монотонное без пиков. Самая многочисленная группа – самая бедная. Помещики, владеющие менее, чем 20 душами, составляют почти половину выборки, тогда как их средний доход не дотягивает до одной пятой от среднего по выборке. Среднее число крепостных у таких помещиков – 9, что в 15 раз меньше среднего числа крепостных по выборке. В то же время, интересно отметить, что разрыв в доходах меньше, чем разрыв в количестве душ, что может говорить о более высокой производительности или более жесткой эксплуатации крестьян мелкопоместными дворянами. Подобный же эффект, хотя и в меньшем масштабе наблюдается и со второй по численности группой помещиков – владельцев 21-100 душ. В группе владельцев 101-500 душ средний доход по группе также превышает средний по выборке в 7,5 раз, тогда как среднее количество душ – почти в 6 раз, что соответствует тенденции для более бедных групп. Наконец, в крупных хозяйствах картина обратная: количество душ превосходит среднее почти 28 раз, а доход – лишь в 13. Другими словами, производительность крестьян у крупных помещиков значительно ниже, чем в среднем по группе.

Таблица 4. Распределение помещиков по числу поместий в 1827 г.

Число поместий	Число помещиков	Средний доход (руб.)	Среднее число душ	Среднее кол-во душ на одно поместье	Доход на одну душу (руб)
1	528	1 722	90	90	19.13
2	166	2 009	127	63	15.81
3	43	3 400	176	59	19.31
4	12	2 333	362	91	6.44
5	16	3 594	1 458	292	2.46
ВСЕГО	776	1 902	135	88	14.08

Ключевым для ответа на вопрос о влиянии числа поместий на

⁴ Здесь и ниже разницей между количеством крепостных и количеством душ мы пренебрегаем, считая, что количество крепостных равно количеству душ. В реальности это, разумеется, не так.

производительность является распределение численности помещиков, доходов и количества душ по числу поместий. Оно представлено в Таблице 4. Около 70 % всех помещиков в выборке – однопоместные со средним количеством душ, равным 90. Наряду с двумя другими группами – двухпоместными и трехпоместными хозяйствами – охвачены 95 % выборки. Производительность крестьян в двухпоместных хозяйствах падает по сравнению с однопоместными с 19 до 16 руб. на душу, что расходится с ожиданиями роста производительности при разукрупнении поместья. Видимо, в этом накладываются два эффекта: усиленная эксплуатация в мелких поместьях и более эффективное распределение между поместьями, которые могут быть разрешены только с применением более тонкого эконометрического анализа. Переход к следующей группе дает повышение производительности до уровня 19,3 рублей – несколько выше, чем в случае однопоместных хозяйств.

Таким образом, можно сделать два вывода. Во-первых, разукрупнение помещичьих хозяйств могло вести к существенному повышению производительности крепостных крестьян и, как следствие, к росту доходов помещиков. Во-вторых, важным показателем благосостояния помещика наряду с количеством крепостных является число поместий. При прочих равных условиях и с учетом наличия определенного минимума крепостных, большее число поместий могло обеспечить помещику больший доход за счет возможности более эффективного распределения рабочей силы между поместьями. О последнем косвенно свидетельствуют результаты С. Черникова, который показывает, как влияла на доходность имений населенность крестьянского двора [16].

1. *Confino M.* Domaines et seigneurs en Russie vers la fin du XVIIIe siècle: Étude de structures agraires et de mentalités économiques. Paris, 1963.
2. *Domar E.D., Machina M.J.* On the profitability of Russian serfdom // Journal of economic history. 1984. № 4.
3. *Field D.* The End of Serfdom: Nobility and Bureaucracy in Russia, 1855-1861. Cambridge; Massachusetts, 1976.
4. *Hoch St.L., Augustine W.A.* The Tax Censuses and the Decline of the Serf Population in Imperial Russia // Slavic Review. 1979. Vol. 38. № 3.
5. *Kahan A.* The Costs of “Westernization” in Russia: The Gentry and the Economy in the Eighteenth Century // Slavic Review. 1966. Vol. 25. № 1.
6. *Melton E.* Proto-Industrialization, Serf Agriculture and Agrarian Social Structure: Two Estates in Nineteenth-Century Russia // Past & Present. 1987. № 115.
7. *Robinson G.T.* Rural Russia under the Old Regime. N.Y., 1932.
8. *Stanziani A.* Russian serfdom: a reappraisal // Ab Imperio. 2014. № 2.

9. Ковальченко И.Д. Крестьяне и крепостное хозяйство Рязанской и Тамбовской губерний в первой половине XIX в. К истории кризиса феодально-крепостной системы хозяйства. М., 1959.
10. Ковальченко И.Д. Русское крепостное крестьянство в первой половине XIX века. М., 1967.
11. Ливен Д. Аристократия в Европе 185-1914 г. СПб., 2000.
12. Морозан В.В. Кризис дворянского землевладения в XIX веке // Российское дворянство в XIX – начале XX вв. Материалы научного семинара 3 – 5 сентября 2009 г. Рязань, 2009.
13. Покровский М.Н. Русская история. М., 1934. Т. 4.
14. Струве П.Б. Крепостное хозяйство: Исследования по экономической истории России в XVIII и XIX веках. М., 1913.
15. Христофоров И.А. Правительственная политика и «крестьянский вопрос» до и после отмены крепостного права (1830-е – начало 1890-х гг.): автореф. дисс. ... д.и.н. М., 2013.
16. Черников С. Населенность крестьянского двора как фактор доходности имения и тягоспособности крестьян (по материалам переписей 1730-х гг). Available at SSRN: <http://ssrn.com/abstract=2483727>

УДК 94(47).073

В.П. Пушков¹

**«Отказная книга» 1791 г. на Пермские вотчины графа
А.С. Строганова как источник по истории крестьянства
Верхокамья второй половины XVIII в.**

Историческая география; формы землепользования; крестьянство.

Отказная книга 1791 г. дает уникальную, отличающуюся высокой достоверностью и полнотой информацию по исторической географии и демографии и всем формам крестьянского землепользования в Верхокамье – уникальном историческом районе проживания старообрядцев на Урале.

По своему официальному статусу и предназначению (юридической передачи всех видов имущества от одного владельца к другому) документы типа отказных книг отличаются максимальной полнотой и достоверностью. Исследовательский потенциал объемной «Отказной книги» 1791 г. на движимое и недвижимое имущество огромного Пермского имения графа А.С. Строганова в «бывшей Обвинской округе» Пермского наместничества раскроем на примере района Верхокамья, представленного в документе тремя «ведомствами»: села Карагайского, Очерского завода (помимо самого предприятия в него входили Лысвенские и Путинские деревни) и ведомством Сепычевских

¹ Пушков Виктор Петрович, МГУ имени М.В. Ломоносова (РФ, Москва), к.и.н, pushkov@wwwcom.ru.